

ИКОНОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАВКАЗСКИХ ГЕРБОВ В «ТИТУЛЯРНИКЕ» 1672 ГОДА

Как известно, первые кавказские гербы в контексте российской титульной геральдики зафиксированы в «Титулярнике» 1672 года, созданном в Посольском приказе и представленном царю Алексею Михайловичу. В том же году по распоряжению государя с первого экземпляра «Титулярника» были сделаны две вариативные копии – лично для царя и для его наследника царевича Фёдора Алексеевича, а позднее «Титулярник» стал известен и ещё в нескольких копиях, из которых только в одной имеются изображения титульных гербов (она делалась с царского экземпляра, который ныне хранится в собрании библиотеки Государственного Эрмитажа). Среди 33-х титульных гербов «Титулярника» есть и четыре герба, относящихся к кавказским территориальным объектам. Эти гербы соответствуют следующим титульным определениям:

«Государь Иверские земли» – изображён вулкан, пронзённый двумя стрелами крест накрест;

«Карталинских и Грузинских царей» – Георгий Победоносец, пронзающий копьём в пасть дракона;

«Кабардинские земли» – красный гербовый щиток с золотым полумесяцем рогами вправо (влево от зрителя), наложенный на две перекрещенные стрелы, и три золотые шести- и остроконечные стрелы в трёх верхних четвертях между стрелами;

«Черкаских и горских князей» – всадник в шлеме и бурке, скачущий вправо (влево от зрителя), с копьём на плече.

В «Описании гербам...» конца XVII века эти гербы представлены так:

«Две стрелы накрест, вверх копии, наверху огонь»;

«Святой мученик Георгий на коне, под ногами у коня челюсти змию колет»;

«Две стрелы, посреди их луна наверху и по сторонам 3 звезды»;

«Человек на коне в татарском платье с копьём» (Белоброва О.А. О древнерусском «Описании гербам» конца XVII в. // Гербовед. № 85. М, 2005. С. 87).

Как видим, здесь выделены некоторые детали, даже порой в ущерб самим изображениям (так, в описании иверского герба указан огонь, но ничего не говорится о самой горе – вулкане). Некоторые из этих деталей, по видимому, имели существенное значение для составителя этих описаний – подчёркнуто, что змия святой Георгий колет именно в челюсти, а одежда

всадника в гербе черкасских и горских князей определена именно как «татарское платье».

Разделение кавказских титулов на четыре компонента произошло искусственно. Первоначально эта титульная часть состояла из двух компонентов, каждый из которых включал в себя по два элемента, причём последние из них также были «двойными» (Пчелов Е.В. Кабардинская земля в царском титуле и русской государственной геральдике XVI – начала XX века. Нальчик, 2007. С. 40–51):

«Государь Иверские земли Карталинских и Грузинских царей» – т.е. имелись в виду Карталинские и Грузинские цари Иверской земли (под Грузинскими здесь подразумевались Кахетинские цари, а под Иверской землёй – вся Грузия, включавшая и Картли, и Кахетию);

«Кабардинские земли Черкасских и Горских князей» – т.е. черкасские и горские князья Кабардинской земли.

Иными словами, структура кавказской части титула была такой:

$1 (1 + 2 (1+2)) + 2 (1 + 2 (1+2))$.

В конце XVII века составители «Титулярника» этого не поняли (или не знали) и разделили кавказскую титульную часть произвольно на четыре компонента, в результате чего структура титула приобрела такой, более упрощённый вид:

$1 + 2 (1+2) + 3 + 4 (1+2)$.

Отсюда семантическая тавтология в определении титульных объектов: Иверская, т.е. Грузинская земля, получила свой герб, а Карталинские и Грузинские цари, т.е. владельцы той же Грузии – свой. Кабардинская земля – отдельный герб, а Черкасские и Горские князья, т.е. правители той же Кабарды – отдельный. Получалось тем самым, что первый и третий гербы были как бы гербами земель, т.е. территорий, а второй и четвёртый – гербами их, этих земель правителей. Гербы земель носили как бы более общий символический характер (вулкан со стрелами и полумесяц со стрелами), а гербы правителей изображали человеческие фигуры – в одном случае святого патрона, в другом – черкесского воина (в «татарском платье»), т.е. имели более конкретный характер.

В то же время все эти четыре герба составляли совершенно определённый единый комплекс, и потому нуждаются также в комплексном анализе.

Как понимались эти гербы в конце XVII века? До некоторой степени об этом могут свидетельствовать сохранившиеся (правда, не в полном виде) геральдические вирши, возможным автором которых мог быть переводчик Посольского приказа Стахей Иванович Гадзаловский, шляхтич родом из Вильно (Опубликованы в: Nilsson N.Å. Russian Heraldic Virši from the 17th Century. Stockholm, Göteborg, Uppsala, 1964.).

Каждый герб в виршах описан в четырёх формах – самой эмблемы (т.е. изображения), аллегии, анаграммы и аналогюма. Приведём их в кратком пересказе для каждого из кавказских гербов.

Иверский (XVI по порядку виршей) именуется, по сути, Карталинским. Карталинская гора сопоставляется с иерусалимской горой Сион. Затем с горой Синайской, где «закон принимали», а стрелы – с небесными громами, символизирующими могущество Бога «израилева». Далее гора в гербе соотносится также с горами Фавор, Ермон и Елеон. Стрелы означают битву. На горе Фавор произошло Преображение Господне, которое узрели апостолы, «як стрелою пронзены». Наконец, в последней части гора трактуется как церковный образ, а стрелы как знак креста, обороняющий Карталинское государство. Показательно, что нигде эта гора не именуется огнедышащей, не описывается в виде вулкана (что, конечно, противоречило бы образам библейских гор).

Грузинский (XVII по порядку виршей) означает мужество христианских грузинских царей. Грузинское царство «стало» против сатаны и за святого ангела имеет Георгия, который попирает змия, символизирующего грех. Эта трактовка образа святого Георгия вполне традиционна.

Кабардинский (XVIII по порядку виршей) демонстрирует луну, находящуюся на «втором небе», до которой не может дострелить ни один человек. Преславная Кабарда «ищет» луну, имея пресветлое российское солнце. Луна знаменует церковь, просвещённую Христом. Бог имеет свой престол на седьмом, эмпирейском небе; миновав луну, стрела летит к Богу.

Черкасский (XIX по порядку виршей) сопоставляется не с северокавказскими черкесами, а с украинскими казаками – черкасами. Автор стихов именует их наследниками савроматов, которые ходят на врагов Христова креста.

Иными словами, трактовка всех гербов в виршах исключительно христианская. Для этого есть некоторые основания. Как показал анализ титульных гербов в «Титулярнике», в их изображениях, действительно, усилена сугубо христианская символика, представленная, прежде всего, в форме креста. В этом смысле крестообразный характер положения стрел в Иверском и Кабардинском гербах вписывается в эту общую изобразительную тенденцию. Не говоря уже и об исключительно христианском образе святого Георгия в гербе Карталинских и Грузинских царей. Здесь он представлен с нимбом над головой и изображением прямого (георгиевского) креста на латах на груди. Однако совершенно очевидно, что христианская семантика не была для других кавказских гербов основной – осмысление её в геральдических виршах носит вторичный характер (о чём свидетельствует, к примеру, непонимание смысла слова «черкасский»). Более того, можно думать, что автор стихов ориентировался не на «Титулярник» (в котором все гербы были точно подписаны), а на какие-то иные изображения, где подписи, вероятно, отсутствовали. В противном случае он бы не стал именовать Иверский герб Карталинским. Итак, семантика гербов «Титулярника» была, безусловно, разнообразнее, чем чисто христианские аллюзии, и, более того, странным было бы педалирование христианских символов для заведомо нехристианских народов, которыми были жители Кабардинской земли.

Обратимся к изобразительным особенностям рассматриваемых гербовых эмблем. Их изображения во всех трёх экземплярах «Титулярника» почти идентичны, за исключением двух последних в экземпляре царевича (ныне хранится в Российской Национальной библиотеке, Эрм440). Фигуры в них (полумесяц в Кабардинском и всадник в Черкасском) повернуты влево, т.е. в обратную сторону, что может объясняться более низким статусом того экземпляра книги, который предназначался для царевича Фёдора.

Наиболее насыщенно деталями изображение Георгия Победоносца в Грузинском гербе. Здесь, помимо уже упомянутых нимба и прямого креста, можно обратить внимание на львиную маску, украшающую шлем Георгия, на интересный ракурс самой композиции борьбы, показывающий Георгия практически анфас, а также на такие особенности изображения змия-дракона, как четыре лапы, заострённые уши, пятна на перепонках крыльев и заострённый, наподобие птичьего клюва, конец морды. Такие изображения драконов характерны для искусства эпохи итальянского Ренессанса XVI века. Шлемы с львиной мордой также встречаются, в частности, в оружейном искусстве Италии XVI века. Такой, не вполне обычный ракурс фигуры святого Георгия, как кажется, появляется в художественных памятниках в начале XVII века, примером чего может служить известное полотно Рубенса (ок. 1605 – 1607 гг.) из собрания музея Прадо. Иными словами, художники «Титулярника» явно ориентировались на западноевропейские иконографические образцы. Выбор же самого святого для символизации Грузии вполне очевиден и не требует особых пояснений.

Более сложная ситуация с остальными тремя кавказскими гербами. Хорошо видно, что в рамках всех четырёх кавказских гербов присутствует взаимная парная соотнесённость. Иверский герб соотносится с Кабардинским по наличию двух перекрещенных стрел. Грузинский – с Черкасским, по наличию всадника, вооружённого копьём. Между тем, как можно думать, в трёх «оставшихся» гербах их создатели могли как-то попытаться отразить местную региональную специфику. Это в общем неудивительно, поскольку практически с самого начала своей истории российская титульная геральдика стремилась эмблематическим образом обозначить именно конкретные земли и регионы (начиная с Большой печати Ивана Грозного конца 1570-х гг.).

В этом контексте не очень понятен герб Иверский, поскольку на Кавказе есть горы, но нет вулканов. Возможно, на изображение вулкана могли повлиять какие-то западноевропейские гербы, например, шведский территориальный герб Вестмании (Вестманланда) с изображением трёх вулканов, хорошо известный в Посольском приказе по грамотам шведских королей. Две же перекрещенные стрелы в данном случае вполне отвечали задаче подчеркнуть христианский характер и самого региона, и Московского царства. Сама же фигура из двух перекрещенных стрел также присутствовала в западноевропейской территориальной геральдике (связанной с парад-

ной репрезентацией монарха), например, в тех же шведских гербах – Далкарлии (Даларны) и Нериции (Нерке). В последнем гербе с четырёх сторон между стрел помещены фигуры пятилепестковых цветков, что до некоторой степени напоминает звёзды в гербе Кабардинском.

На центральную фигуру Кабардинского герба – полумесяц в гербовом щитке – бесспорно, повлиял герб «салтана Турского» из того же «Титулярника»: серебряный полумесяц рогами влево с восьмиконечной звездой в красном гербовом щите французской формы. Похожую композицию находим и в Кабардинском гербе, за исключением звёзд, вынесенных за пределы щитка. Вполне очевидно, что создатели Кабардинского герба ориентировались до некоторой степени на Турецкий, исходя из религиозной общности местного населения, к тому времени уже принявшего ислам, и Османской империи. В то же время перекрещенные стрелы иконографически соотносили Кабардинский герб с Иверским.

Наконец, герб Черкасских и Горских князей явно отсылал к местной специфике. Об этом недвусмысленно свидетельствует «татарская одежда» всадника, прежде всего, кавказская бурка. Копьё же в его руке, опять-таки иконографически, до некоторой степени соотносило его с гербом Грузинских царей.

Такая насыщенная семантика и иконографическая программа изображений титульных гербов в «Титулярнике» показывает, что эти изображения были глубоко продуманными, находились в контексте тогдашней европейской геральдики и, в то же время, были призваны каким-то образом отразить местные особенности тех или иных подвластных Московскому государю земель.